

ISSN 0869-4362

**Русский
орнитологический
журнал**

**2009
XVIII**

**ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
485
EXPRESS-ISSUE**

2009 № 485

СОДЕРЖАНИЕ

- 835-838 Современная южная граница гнездового ареала чижка *Spinus spinus* в Среднем и Нижнем Поволжье. Е. В. ЗАВЬЯЛОВ, В. Г. ТАБАЧИШИН, Е. Ю. МОСОЛОВА
- 838-839 Гнездование желтоголового королька *Regulus regulus* в горно-таёжной части Западного Алтая. Б. В. ЩЕРБАКОВ
- 840-847 К орнитофауне Даурской степи. И. А. ДОЛГУШИН
- 847-850 О гнездовой биологии зелёной пересмешки *Hippolais icterina*. И. В. ПРОКОФЬЕВА
- 851-853 Соотношение сроков вылупления и постювенильной линьки у дроздов *Turdus iliacus*, *T. philomelos* и *T. merula* в южной Карелии. Т. Ю. ХОХЛОВА
- 853-854 К биологии каменки *Oenanthe oenanthe* на северо-востоке Ленинградской области. И. Б. САВИНИЧ
- 855-857 К вопросу о размножении белоглазого нырка *Aythya nyroca* на Малом Кущеватом лимане. Л. В. МАРКИТАН
- 858-859 О гнездовании чистика *Cerphus grylle* в Эстонии и возможных путях его охраны. Е. Э. ШЕРГАЛИН
-

Редактор и издатель А.В.Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

CONTENTS

- 835-838 Recent southern limit of the Eurasian siskin *Spinus spinus* range in Middle and Low Volga region.
E. V. ZAVJALOV, V. N. TABACHISHIN,
E. Yu. MOSOLOVA
- 838-839 Breeding of the goldcrest *Regulus regulus* in mountain taiga of Western Altai. B. V. SHCHERBAKOV
- 840-847 To avifauna of Daurian steppe. I. A. DOLGUSHIN
- 847-850 On breeding biology of the icterina warbler *Hippolais icterina*. I. V. PROKOFJEVA
- 851-853 The relationship between hatching and moulting dates in thrushes *Turdus iliacus*, *T. philomelos* and *T. merula* in Southern Karelia. T. Yu. KHOKHLOVA
- 853-854 To biology of the northern wheatear *Oenanthe oenanthe* in north-east of Leningrad oblast. I. B. SAVINICH
- 855-857 On breeding biology of the ferruginous duck *Aythya nyroca* on Malyi Kushchevatyi liman.
L. V. MARKITAN
- 858-859 On the breeding of the black guillemot *Cephus grylle* in Estonia and probable ways of its protection.
E. E. SHERGALIN
-

A. V. Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

Современная южная граница гнездового ареала чижка *Spinus spinus* в Среднем и Нижнем Поволжье

Е.В.Завьялов¹⁾, В.Г.Табачишин²⁾, Е.Ю.Мосолова¹⁾

¹⁾ Биологический факультет, Саратовский государственный университет, ул. Астраханская, д. 83, Саратов, 410012, Россия

²⁾ Институт проблем экологии и эволюции им. А.Н. Северцова РАН, Ленинский проспект, д. 33. Москва, 119071, Россия

Поступила в редакцию 22 мая 2009

Южная граница распространения чижка *Spinus spinus* в европейской части России, в соответствии с официальными сводками (Степанян 2003), недостаточно выяснена и, по-видимому, неустойчива. В общем виде она проводится от Харьковской области Украины по территории нашей страны к низовьям Камы. На обширных пространствах её прирученность до настоящего времени остается не известной, что обусловлено, в некоторой степени, способностью вида изолированно гнездиться на значительном удалении от основных репродуктивных районов (Иванов 1976).

К таким участкам можно отнести Среднее и Нижнее Поволжье, где гнездование этих птиц в первой половине прошлого века рассматривалось как предположительное (Козлов 1950). Несколько позже появляется упоминание о размножении чижка в окрестностях села Дурасовка Лысогорского района в Правобережье Саратовской области (Девышев, Катагарова 1961). Авторы сообщения относили вид к числу редких на гнездовании в регионе (очевидно, в долине реки Медведицы). На основании этих данных, а также материалов полевых исследований 1960-1964 годов, Л.А.Лебедева (1967) проводила восточную границу репродуктивной части ареала вида на севере Нижнего Поволжья по реке Волге. В тот же период высказывались и иные точки зрения. В соответствии с одной из них (Девышев и др. 1971), чижки размножались даже в пределах Дьяковского леса на юго-западе саратовского Заволжья. Однако это предположение не было подкреплено конкретными коллекционными данными и материалами полевых наблюдений. Известна также встреча в июле 1966 года поющего самца в пределах г. Саратова (Варшавский и др. 1994).

В последней четверти XX века сложилась ситуация, когда мнение о распространении чижка в Поволжье на территории Саратовской области носило противоречивый характер. Ближайшие стабильные гнездовые районы этих птиц были известны только из сопредельной

Ульяновской области (Назаренко и др. 1999). Известно также, что чиж был зарегистрирован в учётах по голосу 22 июля 1988 в байрачном лесу в окрестностях села Андреевка Татищевского района (И.В.Муравьёв, устн. сообщ.). В репродуктивный период 1995-1997 выявлены также изолированные малочисленные поселения вида на западе Правобережья Саратовской области – в долине Хопра в пределах Аркадакского района. Они приурочены к участкам зрелых сосновых лесов третьей надпойменной террасы реки в окрестностях населённых пунктов Семёновка и Подрезинка. Все зарегистрированные в разные годы четыре гнезда были приурочены к участкам леса, где среди сосновых посадок 85-90-летнего возраста росли одиночные ели (Завьялов, Табачишин 1999).

На современном этапе большинство чижей покидает север Нижнего Поволжья весной в конце марта – первой декаде апреля. Одиночные особи регистрировались в 2008 году в ходе кольцевания мелких воробьиных птиц в ивовых зарослях поймы реки Терешки в Воскресенском районе вблизи села Комаровка в период с 28 марта по 2 апреля. К середине этого месяца на изучаемой территории могут отмечаться лишь единичные птицы. Например, в Зоологическом музее Саратовского университета есть коллекционные сборы чижей от 20 апреля 1997 и 9 мая 2002, добытых к пойме Чардыма в Новобураском районе и окрестностям г. Хвалынска, соответственно (Завьялов и др. 2006). Кроме того, чижи наблюдались с 26 апреля по 4 мая 2002 в Дьяковском лесхозе и его окрестностях, а также с 6 по 14 мая 2003 в окрестностях села Щербаковка Камышинского района Волгоградской области (Т.О.Барабашин, устн. сообщ.). Таким образом, встречи чижей в пределах Среднего и Нижнего Поволжья в относительно позднее весеннее время не являются редкими, однако зачастую они не связаны с размножением.

Несколько иная картина была выявлена весной 2002 года, когда при обследовании хвойных и лиственных лесов Национального парка «Хвалынский» на севере региона неоднократно отмечались поющие самцы, а также самки (Завьялов *in* 2003). Несколько особей отловили паутинными сетями в ходе формирования естественно-научных фондов национального парка. Вскрытие трёх отловленных самок выявило наличие наседных пятен и яичников с крупными фолликулами (диаметр наиболее крупных 7.2 мм), что свидетельствует о возможности участия этих птиц в размножении. Проведенные в том сезоне наблюдения не позволили обнаружить гнёзд чижей, однако высокая их численность в относительно поздний период (6-12 мая 2002) в подходящих для размножения зрелых и средневозрастных сосняках позволила рассматривать гнездование этих птиц на севере саратовского Правобережья как вероятное.

В первой половине мая 2009 года на территории базы учебно-производственных практик «Хвалынская» Саратовского университета в сосновом бору мы наблюдали 4 пары гнездящихся чижей. К 9-11 мая птицы уже достраивали гнёзда и спаривались. Гнездовые постройки были расположены на высоких (до 25 м и более) соснах, поэтому обследовать их не удалось. Чижи спускались в нижние ярусы леса лишь на водопой к ближайшему ручью, а большую часть светлого времени суток проводили в кронах высоких деревьев. Однако факт размножения чижей в этом сезоне не вызывает сомнения. Спаривающиеся и токующие птицы были сфотографированы, наблюдения за территориальными парами вели в течение 3 суток несколько специалистов.

Таким образом, южная граница стабильного гнездового ареала чижа может быть проведена по северным лесостепным районам Саратовского Правобережья по широте городов Петровска и Хвалынска. Редкий, а зачастую и островной характер гнездования этого вида на периферии гнездовой части ареала, вероятно, является результатом стремительного сокращения распространения, вызванного резким сокращением площадей хвойных лесов за последние несколько столетий. Не без основания можно полагать, что ещё в XVII веке чиж проник на гнездование значительно южнее современных границ Саратовской области. Существуют исторические письменные источники того периода, которые указывают на распространение этого вида вплоть до Каспия (Рахилин 1997). В настоящее время чиж обоснованно относится к числу гнездящихся видов севера Нижнего Поволжья.

Литература

- Варшавский С.Н., Тучин А.В., Щепотьев Н.В. 1994. *Птицы Саратовской области // Орнитофауна Саратовской области (в помощь учителям биологии)*. Саратов: 14-62.
- Девিশев Р.А., Катагарова С.П. 1961. Повидовое и количественное размещение птиц по биотопам лесополья саратовского Правобережья // *Распространение ценных и ограничение распространения вредных животных в Саратовской области: Тез. докл. науч.-произв. совещ.* Саратов: 14-17.
- Девিশев Р.А., Чепрыгина В.С., Свириденко В.Т. 1971. Достопримечательности живой природы // *Природа родного края*. Саратов: 232-245.
- Зав'ялов Є.В., Табачишин В.Г., Шляхтин Г.В., Якушев М.М. 2003. Гніздова фауна птахів національного парку «Хвалинський» (Саратовська область, Росія) // *Пріоритети орнітологічних досліджень: Матеріали і тези доповідей VIII наукової конференції орнітологів заходу України, присвяченої пам'яті Густава Бельке (24.07.1810–03.03.1873)*. Львів; Кам'янець-Подільський: 127-128.
- Завьялов Е.В., Табачишин В.Г. 1999. Изолированное гнездование чижа *Spinus spinus* на севере Нижнего Поволжья // *Рус. орнитол. журн.* 8 (86): 20-21.
- Завьялов Е.В., Мосолова Е.Ю., Шляхтин Г.В., Табачишин В.Г., Якушев Н.Н. 2006. *Каталогизация зоологических коллекций. Вып. 1. Теоретические*

и практические подходы на примере изучения авифауны севера Нижнего Поволжья. Саратов: 1-216.

Иванов А.И. 1976. *Каталог птиц СССР*. Л.: 1-276.

Козлов П.С. 1950. *Птицы леса*. Саратов: 1-119.

Лебедева Л.А. 1967. К характеристике орнитофауны Саратовской области // *Охрана полезных рыб, птиц, млекопитающих: Тез. докл.* Саратов: 24.

Назаренко В.А., Осипова В.Б., Царев Г.Н., Абрахина И.Б. 1999. *Полевая практика по зоологии (учебное пособие)*. Ульяновск: 63-109.

Рахилин В.К. 1997. *Орнитогеография России*. М.: 1-254.

Степанян Л.С. 2003. *Конспект орнитологической фауны России и сопредельных территорий (в границах СССР как исторической области)*. М.: 1-808.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2009, Том 18, Экспресс-выпуск 485: 838-839

Гнездование желтоголового королька *Regulus regulus* в горно-таёжной части Западного Алтая

Б.В. Щербаков

Союз охраны птиц Казахстана, проспект Ушанова, д. 64, кв. 221, г. Усть-Каменогорск, 492024, Казахстан. E-mail: biosfera_npk@mail.ru

Поступила в редакцию 10 мая 2009

Желтоголовый корольк *Regulus regulus coatsi* (Sushkin, 1904) – малочисленный гнездящийся и зимующий вид горно-таёжной части Западного Алтая (Восточно-Казахстанская область). Населяет смешанные, тёмнохвойные леса и кедровники по склонам Ивановского, Линейского и Убинского хребтов в высотных пределах от 1000 до 2000 м над уровнем моря. В осенне-зимнее время изредка откочевывает за пределы тайги в степные предгорья, появляясь в долине Иртыша в междуречье Ульбы и Убы.

Во время осенне-зимних и ранневесенних кочёвок корольки обычны в смешанных стайках гаичек, москочек, поползней и пищух (Щербаков 1995). В такой стайке молодой добыт нами 6 марта 1972 у речки Колотушки близ Лениногорска. Здесь же парами корольки наблюдались 25 и 26 мая 1972. Пара желтоголовых корольков держалась 27 июня 1973 в кедрачах на юго-западном склоне Линейского хребта в истоках Белой Убы (1900-2000 м н.у.м.). Собирающая корм для птенцов пара 21 июля 1973 наблюдалась также в кедровниках в верховьях речки Палевой на северном склоне Ивановского хребта (1900 м). В этом же урочище 27 июля 1973 в черневом лесу (1200-1300 м) встретили

лётных молодых, у которых линяли перья на груди. У молодого желтоголового королька, добытого 8 августа 1972 в верховьях Белой Убы (1600 м), перья на груди, спине, голове находились в состоянии интенсивной линьки. На северном склоне Ивановского хребта 9 августа 1972 у кордона Босяково в долине Быструхи (1000-1100 м) встречена семья с 6 слётками. У добытого от этого выводка птенца маховые (48 мм) и рулевые (35 мм) ещё не доросли до дефинитивной длины. Растянность сроков гнездования королька с июня по август даёт основание предполагать наличие у них двух выводков.

В конце августа семьи корольков распадаются. Чаще всего поодиночке эти птицы присоединяются к уже названным смешанным стайкам (Щербаков 1995). Также одиночными особями и парами корольки встречаются в смешанных стайках в конце августа (23 августа 1973). К этому времени у молодых заканчивается линька, хотя у некоторых основания новых перьев ещё заключены в чехлики. Три молодых королька 6 сентября 1971 встречены в смешанной стайке в пойме реки Столбоушки около села Столбоуха у южного подножья хребта Холзун. Массовое появление желтоголовых корольков в Ботаническом саду в городе Лениногорске, на южных склонах горы Синюхи (Убинский хребет) наблюдалось 20-23 сентября 1972.

У желтоголовых корольков, как отмечает Э.И.Гаврилов (1972), в период кочёвок имеет место вылет за пределы гнездового ареала, что подтверждается нашими наблюдениями в условиях Западного Алтая. Так, за период с 1954 по 1985 год кочующие корольки многократно отмечались в окрестностях Усть-Каменогорска с 20 сентября по 5 октября. В основном это были одиночки и группы из 2-3 птиц.

В желудках 6 корольков, добытых во время кочёвок и в гнездовой период, обнаружены остатки мелких насекомых: двукрылых, мелкие зеленоватые личинки и других, ближе не определенных. Кроме того, найдено одно неопределённое семечко величиной с просяное зерно.

Литература

- Гаврилов Э.И. 1972. Семейство Корольковые – Regulidae // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 4: 213-221.
- Щербаков Б.В. 1995. О структуре смешанных стай мелких насекомоядных птиц на Юго-Западном Алтае // *Новости орнитологии: Тез. докл. к 5-й конф. орнитологов Сибири*. Барнаул: 84-86.

К орнитофауне Даурской степи

И.А.Долгушин

*Второе издание. Первая публикация в 1941**

Летом 1930 года во время работы на охотничье-промысловой биологической станции Дальхотсоюза в Борзинском районе мною производились орнитологические сборы и наблюдения. Я пробыл здесь с 1 июля по 20 августа. За время работы была собрана небольшая коллекция птиц (около 100 экз.). Кроме того, на биологической станции имелись небольшие сборы 1929 года. Часть этих материалов была передана станцией Зоологическому музею Академии наук, где мною и производилась обработка.

В орнитологическом отношении Даурская степь исследована в настоящее время значительно лучше многих других частей нашей страны. Не касаясь далёкого прошлого, отмечу, что в последние годы появился ряд работ, затрагивающих или Даурию, или близлежащие страны и являющихся сводками всех имеющихся литературных данных. К таким относятся: Е.В.Козлова «Птицы Юго-Западного Забайкалья, Северной Монголии и Центральной Гоби» (1930); А.Я.Тугаринов «Северная Монголия и птицы этой страны» (1929); его же «Птицы Восточной Монголии» (1932); Б.К.Штегман «Die Vögel Sud-Ost Transbaikaliens» [1928(1929)]. Последняя работа касается непосредственно посещённого района и является результатом обработки материалов поездки автора в 1925 году в Юго-Западное Забайкалье и сводкой всех литературных данных.

Однако большинство районов Даурии посещалось лишь экспедиционно, причём значительные территории совершенно не бывали посещены. К таким относится вся территория в верховьях Онона, посещённая мною. Среди моих сборов оказались некоторые виды, нахождение которых было недостаточно известно. Изложению наблюдений над этими видами и посвящена настоящая заметка.

Поскольку район, как уже указывалось, не был в большей своей части посещён орнитологами, я даю краткую характеристику ландшафта с выделением стадий и кратким перечнем наиболее характерных для них пернатых.

В пределах данной местности можно выделить, как характерные, следующие три стадии первого порядка, в свою очередь распадающиеся на более мелкие: собственно Даурская степь, долина реки Онон и

* Долгушин И. 1941. К орнитофауне Даурской степи // *Природа и соц. хоз-во* 8, 2: 367-373.

приононский сосновый бор. Собственно Даурская степь представляет собою плоскогорье, пересечённое невысокими хребтами, вершины и склоны которых, как правило, совершенно лишены древесной растительности. Лишь в ложбинах между отрогами (по местному «пади») растут различные кустарники (*Salix*, *Spiraea*, *Crataegus*, *Ulmus* и некоторые другие). Склоны покрыты травянистой растительностью с преобладанием злаков и большим участием засухоустойчивых форм. Оригинальный *habitus* придают местности многочисленные «бутаны» (выбросы сурков *Marmota sibirica*), растительный покров которых по своему составу резко отличается от окружающей степи и придаёт последней характерный пятнистый вид.

В некоторых местах по ложбинам и склонам встречаются небольшие участки, занятые древесной растительностью из *Betula*, *Ulmus*, *Crataegus*, *Pirus baccata* и некоторых других. Такова Ширлова гора, восточный конец хребта Адун-Чалон*. В горах встречаются выходы скал, зачастую придающие дикий характер пейзажу.

Река Онон-Борзя течёт в широкой и плоской долине, для которой чрезвычайно характерны куртинки ириса. Река неглубока, шириной до 10 м, обладает довольно быстрым течением. Берега её редко заняты галечниками, чаще песчаны или илисты. Кое-где образуются старицы, на которых слабо развита урёма из тальников и других кустарников; иногда старицы имеют вид небольших озёрков. Совершенно своеобразную картину представляют так называемые «разливы» Борзи в нижнем её течении. Здесь на пространстве около 20 км в длину, при ширине от 2 до 5 км, образуется нечто вроде мелководного озера, в котором русло реки совершенно теряется. Это мелководное пространство буйно заросло тростником *Phragmites*, камышом *Scirpus*, рогозом *Typha* и т.п., и как по характеру растительности, так и по составу птичьего населения это скорее степное озеро. Озёра в этой части Даурии встречаются редко. Большинство, как Борун-Торей, Гиаляр и др., неглубоки и обильно заросли «кулусуном» (тростник, рогоз и пр.). Озеро Борун-Торей у Кулусутая представляет ряд небольших луж воды с кулусуном, раскинутых по солончаковой впадине, представлявшей прежде озеро†. Совершенно другой вид имеет озеро Баин-Цаган, лежащее на границе степи и приононского бора. Это озеро лежит в глубокой котловине с крутыми, местами даже скалистыми берегами и совершенно лишено растительности.

Основной фон орнитофауны сухой степи создаётся многочисленными жаворонками (*Calandrella brachydactyla*, *C. minor* [= *C. rufescens*],

* Сам хребет, по-видимому, совершенно безлесен и чрезвычайно скалист.

† По этим солончакам было найдено несколько обитаемых нор сурка-гарбагана *Marmota sibirica*. Но такой характер Борун-Торей имеет только у Кулусутая, и собственно озеро лежит южнее.

Eremophila brandti, *Alauda arvensis*, на склонах холмов *Melanocorypha mongolica*), коньками (*Anthus richardi*, *A. godlewskii*), *Saxicola* [*Oenanthe*] *isabellina*, *Otis dybowskii*, *Coturnix japonica*, лунями (*Circus cyaneus*, *C. spilonotus*) и некоторыми другими.

В падах по кустарниковым зарослям и высоким травам *Emberiza aureola*, *E. pallasi lydiae*, сюда же спускаются *Anthus richardi*, *Melanocorypha mongolica*, *Coturnix japonica* и др. В хребтах и скалах гнездятся *Upupa epops*, *Saxicola* [*Oenanthe*] *oenanthe*, *Buteo hemilasius*, *Hierofalco cherrug*, *Apus pacificus*.

По березняку, на склоне Шерловой горы встречается *Carpodacus erythrinus*, на редких ильмах и яблоне – *Upupa epops*, *Lanius cristatus*, в густом кустарнике ложбины *Oreopneuste fuscata*. По берегам Онон-Борзи обитают *Riparia riparia*, *Charadrius dubius*, а её старицы и тальниковая урёма населены *Tringa stagnatilis*, *Vanellus vanellus*, *Emberiza aureola*, *Motacilla flava*, *Lanius speculigerus*, *Locustella certhiola*, *Acrocephalus arundinaceus orientalis* и др.

Птичий мир степных озёр богат как числом видов, так и неделимых [особей]. Здесь многочисленны различные утиные (*Anas platyrhynchos*, *A. falcata*, *A. crecca*, *A. formosa*, *A. acuta* и др.), лысухи (*Fulica atra*), журавли (*Megalornis vipio*, *M. monachus*), цапли (*Ardea cinerea*), кулики (*Vanellus vanellus*, *Charadrius dubius*, *Tringa totanus*, *T. stagnatilis*, *T. glareola*), крачки (*Sterna hirundo*), камышевки (*Acrocephalus arundinaceus orientalis*) и какие-то мелкие (не добыты). Многочислен также и *Circus spilonotus*. На Торей-Норе много гусей (*Anser anser*). Выше-описанное озеро Баин-Цаган в период посещения (начало августа) было бедно птицами. Превалировала здесь *Casarca ferruginea*, выводков которой, несмотря на небольшие (300-400 м в диаметре) размеры озера, здесь было свыше 30. Кроме того здесь наблюдались *Larus ridibundus* и *Charadrius dubius* (пойман пуховичок).

Резкий контраст с сухой степью представляет долина Онона, манящая своей зеленью и красотой. Долина прекрасно разработана и местами образует несколько хорошо выраженных террас. Склоны в долину обычно круты, часто скалисты и только там, где к реке подходит бор, представлены в виде песчаных холмов, напоминающих дюны. Мощная река несёт свои воды то одним, то несколькими протоками, разбивая русло на острова. Здесь встречаются старицы либо озеровидного типа, либо превратившиеся в кочковатые болотца. По долине разбросаны полосы и островки кустарников *Pirus baccata*, *Salix*, *Crataegus*, *Prunus* и многие другие; изредка встречаются рощицы *Populus*, *Ulmus* и достигшие размера дерева *Pirus baccata*. Сообразно резкому отличию экологических условий орнитофауна долины резко отлична от степной. На самой реке наблюдались *Merganser merganser*; галечники по берегам заняты *Charadrius dubius*; тинистые и песчаные бе-

рега населяет *Tringa hypoleucos*, в то время как *Sterna hirundo* встречается одинаково и на галечнике, и на песке. К ярам привязаны *Alcedo ispida* и *Riparia riparia*. На озеровидных старицах найдены гнездящимися *Casarca ferruginea*, *Anas platyrhynchos*, *A. crecca*, *Motacilla flava*. В кустарниках наблюдались *Streptopelia orientalis*, *Upupa epops*, *Pica pica*, *Cyanopica cyanea*, *Carpodacus erythrinus*, *Uragus sibirica*, *Emberiza leucocephala*, *E. aureola*, *Parus major*, *Lanius cristatus*, *L. speculigerus*, *Phragmaticola aedon*, *Locustella certhiola*, *Acrocephalus arundinaceus*, *Calliope calliope*. В небольших островках леса гнездятся *Falco tinnunculus*, *F. subbuteo*, *Corvus corone*. На открытых луговых местах обычны *Perdix barbata*, *Coturnix japonica*, здесь же встречаются обитатели степи *Eremophila brandti* (редко), *Calandrella brachydactyla*, *Alauda arvensis* и даже *Melanocorypha mongolica* (одно наблюдение). Скалы по склонам в долину населены *Falco tinnunculus*, *Bubo bubo*, *Columba rupestris*, *Apus apus*, *Apus pacificus*, *Coloeus dauricus*, *Passer montanus*, *Saxicola oenanthe*, *Hirundo daurica* (очень редко).

По холмистым грядам правого берега Онона раскинулся сосновый бор, достигающий в длину (вдоль реки) около 50 км при наибольшей ширине около половины этого. Древостой в бору обычно редок, бор светлый. Лишь изредка встречаются участки более густых насаждений, причём эта густота создаётся молодняком. Кроме сосны, в бору в небольшом количестве встречается осина молодого возраста, кое-где, особенно на опушках и гарях, образующая самостоятельные насаждения небольших размеров. Бор совершенно лишён подлеска из каких-либо кустарников; группы подроста встречаются также редко. Травяной покров бора весьма оригинален, так как в нём сильно сказывается влияние степи; встречаются даже виды *Stipa*. Особенно же это влияние заметно на полянах бора, имеющих травяной покров степи. Смешение лесных форм со степными наблюдается и в мире животных. Из лесных форм отметим *Loxia leucoptera*, *Parus atricapillus*, *Sitta europaea*, *Anthus hodgsoni*, *Tetrao tetrix*, *Dryobates major*, степняки – *Anthus richardi*, *Alauda arvensis*, *Calandrella brachydactyla*, *Coturnix japonica*. Все они наблюдались на полянах, но *Anthus richardi* добыт и в прореженном участке бора*.

Перечень видов, наблюдавшихся в бору, таков: *Milvus lineatus*, *Buteo buteo*, *Accipiter nisus*, *Falco subbuteo*, *F. tinnunculus*, *Tetrao tetrix*, *Streptopelia orientalis*, *Upupa epops*, *Bubo bubo*, *Caprimulgus jotaca*, *Apus apus*, *Dryobates major*, *Corvus corone*, *Coloeus daurica*, *Garrulus glandarius*, *Loxia leucoptera*, *Emberiza leucocephala*, *E. aureola* (на опушках, в осинниках), *Anthus hodgsoni*, *Parus cyanus*, *Parus atricapil-*

* Из млекопитающих в бору найдены *Capreolus pygargus*, *Myotalpa aspalax*, *Ochotona daurica*.

lus, *Sitta europaea*, *Lanius cristatus*. На полянах найдены *Coturnix japonica*, *Alauda arvensis*, *Calandrella brachydactyla*, *Anthus richardi*, а также бродячие у небольшого озера (почти лужи) *Tringa hypoleucos*, *T. totanus*, *Numenius* sp.

Наконец, селениям вне зависимости от их нахождения свойственен ряд характерных обитателей: *Passer domesticus*, *P. montanus*, *Hirundo tytleri*, *H. daurica*, *Delichon urbica*, *Columba livia*.

Такова в кратких чертах орнитологическая физиономия посещённых мест, характеризованная наиболее обычными представителями. Ниже приводятся данные о некоторых видах.

1. *Apus apus pekinensis* (Swinh.)

По Радде, этот вид встречается повсюду вместе с *Apus pacificus*. В Даурской степи Радде добыл самца и самку этого вида во время пролёта у Кулусутая (северный берег озера Бурун-Торей). Другими исследователями, в частности Штегманом, в Даурской степи не найден, но западнее найден Моллесоном гнездящимся по береговым и горным утёсам.

Многочисленные гнездовья этого стрижа найдены в скалах по Онону, в приононском бору и на одном из разъездов неподалёку от станции Борзя.

По реке Онон чёрный стриж гнездится в скалах в незначительном количестве и как относительно (по сравнению с *Apus pacificus*), так и абсолютно редок. Гнездится отдельно от *Apus pacificus*, не образуя смешанных колоний.

В период посещения приононского бора (первые числа августа) молодые стрижи уже прекрасно летали и поражали своей многочисленностью, внося значительное оживление в сравнительно безжизненный бор. *Apus pacificus* здесь отсутствовал. Так как молодые, как сказано, уже летали, то гнёзд найдено не было, но, очевидно, здесь стрижи гнездятся в дуплах сосен. Подобное гнездование широко известно и между прочим отмечено Козловой для юго-западного Кэнтая (дупла лиственниц).

Наконец, чёрный стриж найден на одном из разъездов неподалёку от ст. Борзя. Здесь пара стрижей устроила гнездо за карнизом окна.

Чёрный стриж, уступая в численности *Apus pacificus*, вообще в Даурской степи нередок и зачастую попадает далеко от мест своего гнездовья (например, в Борзе и т.п.) одиночками или небольшими стайками.

Смешанных гнездовых колоний этого вида с белонадхвостным стрижем, о которых говорит Радде, в Даурии, как и в других местах Сибири, мною не наблюдалось.

Экз. колл.: 1) Самец, 29 июля 1930, Цфсучей, Онон. Долгушин. 2) Самец, 15 июля 1929, г. Байн-Цаган у ононского бора. Даль.

2. *Sturnia sturnia* (Pall.)

Экземпляр этого вида был добыт на лугах Онона, несколько выше устья Борзи. Птица, внезапно прилетевшая откуда-то, уселась на одиночный куст тальника на лугу реки. У устья Борзи наблюдалась стайка около 10 экземпляров, по-видимому, этого вида. Несмотря на время наблюдений (21-23 июля), по-видимому, это – залётные особи. Известно гнездование этого вида на Аргуни (Тачановский).

Экз. колл.: 1) Juv, 26 июля 1930, г. Цасучей, Онон. Долгушин.

3. *Loxia leucoptera bifasciata* (Brehm)

Ряд экземпляров клестов в начале июля наблюдался Штегманом в окрестностях Соктуя в совершенно безлесной степи; приводится автором как постоянный обитатель лиственничников.

Многую добыт один экземпляр также в безлесной степи у разливов Борзи. Птица держалась на кусте гречихи *Polygonum sachalinense*. Кроме того, неоднократно наблюдался в приононском бору, и С.К.Далем добыто здесь 3 экз. (2 самки и 1 самец). Можно высказать предположение, что эти клесты здесь и гнездятся вместе с другими представителями лесной фауны (*Parus atricapillus*, *Sitta*, *Dryobates* и др.), и тогда становится понятной добыча моего экземпляра, очевидно, вылетевшего из бора в степь на относительно недалёкое расстояние.

Экз. колл.: 1) Самка, 29 июля 1930, Усть-Борзя. Долгушин. 2) Самка 30 июля 1930, Кубухай, ононский бор. Даль. 3) Самка 30 июля 1930, там же. Даль. 4) Самец, 30 июля 1930, там же. Даль.

4. *Emberiza pallasi lydiae* (Portenko)

Штегманом эта форма полярной овсянки была добыта у Суктуя в условиях, позволяющих предположить её гнездование здесь. Стация птички – низкорослый полузасохший тальник *Salix*.

Козловой наблюдалась в Дэрэсунной степи у берегов Орок-Нэра и в зарослях ириса по берегу маленькой речки у урочища Холт (Монголия). Здесь гнездование этого вида установлено точно.

Тугариновым найдена по караганникам среди песков на Буир-Норе (Восточная Монголия).

В окрестностях Борзи эта овсянка принадлежит к обыкновенным гнездящимся птицам и населяет разнообразные станции. Главное её местопребывание – широкие котловины с зарослями кустарников (*Salix*, *Spiraea* и т.п.), и здесь полярная овсянка вместе с дубровником – наиболее многочисленные птицы. Кроме того, часто попадаются по склонам холмов, занимая встречающиеся на них кусты *Salix* и *Pirus baccata*, а также куртины высоких трав (полынь, конский щавель и т.п.), растущих на «бутанах» (холмиках у нор сурка-тарбагана). В период с 15 по 18 июля самцы усердно поют, сидя на верхушках кустар-

ников или высоких трав, предпочитая, видимо, последние. Иногда самцы дерутся между собой на лету, и победитель долго преследует соперника в гуще кустарников. 9 июля на склоне холма в зарослях дикой яблони наблюдался ещё не летающий, но уже оперившийся птенец этой овсянки. Таким образом, гнездование этого вида у Борзи можно считать доказанным.

Экз. колл.: 1) 1 апреля 1929, окрестности Борзи. Даль. 2) Самец, 9 июля 1930, окрестности Борзи. Долгушин. 3) Самец, 9 июля 1930, там же. Долгушин.

5. *Phylloscopus superciliosus* (Gmel.)
6. *Phylloscopus borealis borealis* (Blas.)

Пролёт этих видов пеночек начинается у Борзи в середине августа: в это время зарнички и таловки наводняют урёму по реке Борзе. В гнездовое время не наблюдались.

Экз. колл.: 1) *Ph. superciliosus*, 5 сентября 1929, падь Куйсун. Даль. 2) *Ph. superciliosus*, 5 сентября 1929, падь Куйсун. Даль. 3) *Ph. borealis*, 19 августа 1930, окрестности Борзи. Долгушин.

7. *Phragmaticola aëdon aëdon* (Pall.)

Наблюдалась только на Ононе. В конце июля происходит вылет молодых, и птицы держатся выводками по островкам кустарников (*Pirus baccata*, *Salix*, *Prunus* и т.п.), разбросанных в долине. В это время очень доверчивы, легко подпускают человека на близкое расстояние, после выстрела перелетают недалеко, по-прежнему оставаясь неосмотрительными.

Экз. колл.: 1) Самка, 23 июля 1930, окрестности с. Усть-Борзя на Ононе. Долгушин. 2) Juv, 26 июля 1930, окрестности с. Цасучей на Ононе. Долгушин. 3) Juv, 26 июля 1930, там же. Долгушин. 4) Самка, 27 июля 1930, там же. Долгушин.

8. *Acrocephalus bistrigiceps* (Swinh.)

Наиболее западным нахождением этой камышевки считается Аргунь, где она найдена Тачановским. Мною добыт самец этого вида неподалёку от впадения в Онон реки Борзи. Птиц была пара, держались они по крутому склону второй террасы Борзи, поросшему невысоким кустарничком. Поведение явно гнездовое.

Экз. колл.: 1) Самец, 21 июля 1930, р. Онон-Борзя, в 10 км от устья.

9. *Hirundo daurica daurica* (L.)

Эта ласточка указывается Радде для восточного склона Яблоновского хребта и Тачановским для Дарасуна и Аргуни.

В посещённой части Даурии этот вид широко распространён, но всюду значительно реже, нежели *Hirundo tytleri*. Гнездится рыжепоясничная ласточка, как и *H. tytleri*, в селениях человека и только в одном месте; по Онону несколько пар ласточек гнездились в колонии

белонадхвостных стрижей. Около половины августа (с 10-го) шёл массовый вылет молодых, и в это время оба вида ласточек держатся большими стаями.

Экз. колл.: 1) 13 августа 1930, окрестности Борзи.

Литература

Козлова Е.В. 1930. *Птицы Юго-Западного Забайкалья, Северной Монголии и Центральной Гоби*. Л.: 1-396.

Тугаринов А.Я. 1929. Северная Монголия и птицы этой страны (Из работ Зоологического отряда Монгольской экспедиции 1926 года) // *Материалы Комиссии по исследованию Монгольской и Тэннутувинской Народных Республик и Бурят-Монгольской АССР* 3: 145-236.

Тугаринов А.Я. 1932. *Птицы Восточной Монголии по наблюдениям экспедиции 1928 г.* Л.: 1-46.

(Штегман Б.К.) Stegmann B. 1928 (1929). Die Vögel Sud-Ost Transbaikaliens // *Ежегодник Зоол. музея АН СССР* 29: 83-242.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2009, Том 18, Экспресс-выпуск 485: 847-850

О гнездовой биологии зелёной пересмешки *Hippolais icterina*

И.В.Прокофьева

Российский государственный педагогический университет,
Набережная реки Мойки, д. 48, Санкт-Петербург, 191186, Россия

Поступила в редакцию 23 мая 2009

Специальных работ о биологии гнездования пеночки-пересмешки, или зелёной пересмешки *Hippolais icterina* в нашей стране немного, и основные сведения по этому вопросу можно найти в фаунистических сводках (Мальчевский 1959; Птушенко, Иноземцев 1968; Vozsko 1968; Мальчевский, Пукинский 1983; Прокофьева 2006; Сотников 2006; Павевский 2008; и др.).

Наши наблюдения за гнездованием пеночек-пересмешек проводились в основном в период с 1956 по 1989 год в Ленинградской области, где было найдено 27 гнёзд. Кроме того, в Савальском лесничестве Балашовской области в 1952 году мы нашли ещё 2 гнезда этих птиц.

В литературе имеются сведения о том, что в парках Ленинградской области наблюдается высокая численность пересмешек (Vozsko 1968). В старых парках необходимым условием для гнездования этих птиц является наличие молодых деревьев второго яруса (Мальчевский, Пу-

кинский 1983). Как показывает таблица 1, в Ленинградской области главным гнездовым биотопом для пеночек-пересмешек служит лиственный лес. Несколько гнёзд мы нашли в смешанном лесу и на его опушках. Что же касается сосновых лесов с примесью лиственных деревьев и опушек елово-лиственных лесов, то в этих местах было обнаружено только по одному гнезду.

Таблица 1. Гнездовые биотопы пеночки-пересмешки *Hippolais icterina*

Биотопы	Число гнёзд
Лиственный лес	5
Лиственный лес в пойме	6
Лиственные заросли вокруг озера	1
Отдельные широколиственные деревья в пойме	1
Луг с отдельными лиственными деревьями	1
Лиственный лес по краю поляны	1
Сосновый лес с примесью лиственных деревьев	1
Смешанный лес	6
Опушка смешанного леса	2
Дубовая аллея	2
Опушка елово-лиственного леса	1

Таблица 2. Породы деревьев, избираемые пеночкой-пересмешкой *Hippolais icterina* для устройства гнёзд

Породы деревьев	Число гнёзд
Черёмуха	6
Дуб	6
Берёза	5
Вяз	4
Ель	1
Ива	1
Орешник	1
Ольха	1
Липа	1
Дикая яблоня	1

Больше всего гнёзд мы нашли на черёмухе *Padus avium*, дубе *Quercus robur*, берёзе *Betula pendula* и вязе *Ulmus* sp. Другие деревья пеночки-пересмешки редко выбирают для устройства гнёзд (табл. 2). В Савальском лесничестве оба найденных гнезда находились на бузине красной *Sambucus racemosa*. Согласно литературным данным, в Ленинградской области пересмешки нередко гнездятся также на хвойных деревьях, при этом выбирают молодые деревца (Мальчевский 1959).

Большинство гнёзд располагалось невысоко (табл. 3). Самое низко расположенное гнездо было устроено на высоте 1 м. Впрочем, в Савальском лесу находили гнёзда, построенные ещё ниже – в 0.6 м над землёй (Мальчевский 1959). Здесь же наиболее высоко расположенное гнездо находилось на высоте 10 м. Что касается наших находок в Ленинградской области, то одно гнездо мы обнаружили на высоте 15 м. В Московской области гнёзда пересмешек находили ещё выше, на высоте до 20 м (Птушенко, Иноземцев 1968).

Таблица 3. Высота расположения гнёзд пеночки-пересмешки *Hippolais icterina*

Высота, м	Число гнёзд	Высота, м	Число гнёзд
1.0	1	4.0	4
1.7	1	5.0	4
2.0	3	6.0	1
2.3	2	7.0	3
2.5	1	8.0	1
3.0	4	15.0	1
3.5	1		

Несмотря на то, что в литературе говорится о том, что гнёзда пеночек-пересмешек обычно располагаются открыто и хорошо заметны (Мальчевский, Пукинский 1983), 17 гнёзд из 27 найденных нами были замаскированы очень хорошо, и только 4 гнезда были заметны издали. Одно из найденных нами гнёзд было облицовано сверху растительным пухом. Иногда пересмешки используют также паутину, перья и тонкие плёнки берёзовой коры или лишайник для маскировки стенок гнезда (Мальчевский, Пукинский 1983).

В Ленинградской области откладка яиц обычно происходит в июне, редко начинаясь в конце мая (Мальчевский 1959). Мы уже 5 июня нашли гнездо с полной кладкой из 5 яиц. В одном из поздних гнёзд, обнаруженном 2 июля, находилось 5 птенцов в возрасте 4-5 сут. В сезон бывает только одна нормальная кладка.

В большинстве найденных нами гнёзд полные кладки состояли из 4 или 5 яиц, лишь в одном случае – 3. Иногда число яиц в кладке достигает 6 (Мальчевский 1959). На Куршской косе в 276 кладках пересмешки было 3-6 яиц, в среднем 4.7 (Паевский 2008).

Из 27 найденных нами гнёзд 4 были разорены, а в одном гнезде сначала исчез 1 птенец, а затем через 3 дня погибли остальные. В 2 гнёздах содержалось по одному яйцу-болтуну (в Савальском лесу было одно такое гнездо). Подсчитано, что количество молодых птиц, благополучно вылетевших из гнёзд, составляет примерно 70% от общего

количества отложенных яиц (Мальчевский, Пукинский 1983). Для Куршской косы на большом материале (201 гнездо с известной судьбой) успешность размножения пересмешки оценена в 70% по классическому методу и в 60% – по методу Мэйфилда (Паевский 2008).

Обращает на себя внимание доверчивость некоторых насиживающих самок. Известно, что во время насиживания кладки и обогревания птенцов эти птицы сидят на гнёздах очень плотно и иногда даже позволяют дотронуться до себя рукой (Мальчевский, Пукинский 1983). Нам однажды пришлось иметь дело с птицей, которая даже позволяла брать себя в руки и при этом клевалась.

Мы уже опубликовали сведения о питании птенцов зелёной пересмешки (Прокофьева 1968). Было выяснено, что основу рациона птенцов во всех гнёздах составляли безразличные в хозяйственном отношении беспозвоночные. Поэтому в целом роль пенок-пересмешек в истреблении вредителей леса, очевидно, невелика.

Литература

- Мальчевский А.С. 1959. *Гнездовая жизнь певчих птиц: Размножение и постэмбриональное развитие лесных воробьиных птиц, Европейской части СССР*. Л.: 1-282.
- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана*. Л., 2: 1-504.
- Паевский В.А. 2008. Основные показатели биологии размножения и демографии пересмешки *Hippolais icterina* на Куршской косе // *Рус. орнитол. журн.* 17 (398): 158-159.
- Прокофьева И.В. 1968. Питание птенцов пересмешки // *Орнитология* 9: 368-370.
- Прокофьева И.В. 2006. Отношение птиц к бузине *Sambucus racemosa* – месту гнездования и источнику пищи // *Рус. орнитол. журн.* 15 (315): 354-358.
- Птушенко Е.С., Иноземцев А.А. 1968. *Биология и хозяйственное значение птиц Московской области и сопредельных территорий*. М.: 461.
- Сотников В.Н. 2006. *Птицы Кировской области и сопредельных территорий*. Киров, 2, 1: 1-448.
- Bozsko S.J. 1968. A városi parkok mint ökológiai egysédek és ornithofaunisztikai jellemzesük // *Aquila* 75: 131-149.

Соотношение сроков вылупления и постювенильной линьки у дроздов *Turdus iliacus*, *T. philomelos* и *T. merula* в южной Карелии

Т.Ю.Хохлова

Второе издание. Первая публикация в 1983*

Материал собран в 1968-1982 годах на двух стационарах: Педасельгском (юго-западное побережье Онежского озера) и Ладожском (восточное побережье Ладожского озера). В работе принимали участие В.Б.Зимин, Н.В.Лапшин и А.В.Артемьев. Используются также данные из картотеки лаборатории экологии позвоночных животных Биологического института Ленинградского университета. Сроки кладки установлены при наблюдениях за 245 гнёздами белобровика *Turdus iliacus*, 259 – певчего дрозда *T. philomelos* и 70 – чёрного дрозда *T. merula*. Сроки линьки определены по состоянию оперения птиц, отловленных паутинными сетями и большими рыбачинскими ловушками и описанных по методике Г.А.Носкова и А.Р.Гагинской (1972). Всего отловлено, включая повторные отловы: белобровика – 354, певчего – 451, чёрного – 275 особей.

Дрозд-белобровик *Turdus iliacus*. Крайние даты начала кладок 3 мая – 4 июля. Наиболее поздний срок для Карелии – 17 июля 1964 (Зимин, Ивантер 1969). До 20 мая начато 41.2% кладок, после 10 июня – 37.6%. Период вылупления растянут на 65 (78) дней – с 18 мая по 19 (31) июля. Линька у молодых из ранних выводков начинается в возрасте 40-45, из поздних – 25-30 дней. Её регистрировали с 30 июня, массовую – с 5 июля. Большинство приступало к линьке до 18 августа, одна особь – 26 августа. Птицы на ранних стадиях смены оперения отлавливались на протяжении 49 (37) дней, со вступающими в линьку последними птерилиями – в течение 39 дней (31 июля – 9 сентября), с полностью сформированным новым нарядом – 39 дней (29 августа – 7 октября).

Певчий дрозд *Turdus philomelos*. Период откладки яиц 3 мая – 9 июля, вылупления птенцов – 18 мая – 24 июля (68 дней). Массовое размножение происходит на декаду позднее, чем у белобровика – 55.2% кладок появилось 11-31 мая, 27.0% – после 10 июня. Молодые

* Хохлова Т.Ю. 1983. Соотношение сроков вылупления и постювенильной линьки у трёх видов дроздов в южной Карелии // Тез. докл. 11-й Прибалт. орнитол. конф. Таллин: 213-215.

птицы из ранних выводков приступали к смене оперения в возрасте 45-50 дней, из поздних – 30-35 дней в период с 7 июля по 22 августа (47 дней). Особи с началом линьки последних птерилий регистрировались с 31 июля по 6 сентября (37 дней), с полностью сформированным новым нарядом – с 5 сентября по 12 октября (37 дней).

Чёрный дрозд *Turdus merula*. Начало откладки яиц в разных гнёздах отмечалось с 1 мая по 9 июля, вылупление птенцов – с 15 мая по 23 июля (70 дней). В 43% гнёзд кладки появились до 20 мая, в 28.5% – после 10 июня. У птенцов из ранних выводков линьку регистрировали в возрасте 65-70, из поздних – 45-50 дней. Птиц с началом смены гнездового наряда отлавливали 24 июля – 11 сентября (49 дней), с вступающими в линьку последними птерилиями – 11 августа – 26 сентября (46 дней), первую перелинявшую – 28 сентября. Однако даже в конце октября встречались особи, не завершившие смены ювенильного оперения.

Таким образом, белобровик, певчий и чёрный дрозды имеют в южной Карелии одинаковые сроки размножения, значительную растянутость периода откладки яиц и относительно высокий процент поздних гнёзд, что связано как со способностью многократно восстанавливать утраченные кладки, так и с двумя выводками у части пар, что доказано нами на индивидуально меченых птицах. В линьке сходными являются: продолжительность периода между отловами первой и последней особей с признаками смены пера (90-100 дней), растянутость сроков регистрации птиц с одинаковым состоянием процесса линьки, последовательность замены наряда. У всех трёх видов промежуток времени, в течение которого все особи заканчивают линьку, почти вдвое короче периода вылупления – соответственно 37-45 и 65-70 дней. Как показывают данные отловов 79 птиц с точно установленным возрастом и 98 повторных поимок особей, окольцованных после вылета из гнёзд, синхронизация индивидуальных циклов происходит у дроздов за счёт более раннего начала и быстрых темпов смены пера у молодых из поздних выводков.

Вместе с тем сроки линьки у этих видов дроздов различны. У белобровика, хорошо адаптированного к условиям северных широт, они наиболее ранние. Смена оперения у них заканчивается уже в сентябре. Среди птиц, отловленных в этом месяце – 69%, а в октябре – 94% мигрировало, завершив линьку.

У певчего дрозда смена гнездового наряда начинается на неделю позднее, хотя период вылупления тот же, что и у белобровика. Сроки массовой линьки ещё сдвигаются из-за более позднего гнездования основной массы птиц. Поэтому в сентябре только 33%, а в октябре 51% молодых птиц имели полностью отросшее оперение, т.е. не менее 50% их совмещало осеннюю миграцию с последними стадиями линьки.

Позже других приступает к линьке чёрный дрозд, обитающий в Карелии у северной границы ареала. В сентябре лишь 4% из отловленных птиц уже перелиняло и ещё встречались особи в гнездовом наряде. Поздние сроки смены пера, протекающей в менее благоприятных условиях, приводит к вынужденному массовому совмещению миграции и линьки. В октябре у 75% молодых чёрных дроздов перо находилось на разных стадиях роста.

Литература

- Зимин В.Б., Ивантер Э.В. 1969. Фаунистический обзор наземных позвоночных заповедника «Кивач» // *Тр. заповедника «Кивач»*. Петрозаводск: 22-64.
- Носков Г.А., Гагинская А.Р. 1972. К методике описания состояния линьки у птиц // *Сообщ. Прибалт. комис. по изучению миграций птиц* 7: 154-162.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2009, Том 18, Экспресс-выпуск 485: 853-854

К биологии каменки *Oenanthe oenanthe* на северо-востоке Ленинградской области

И.Б.Савинич

*Второе издание. Первая публикация в 1983**

В 1970-1976 годах исследовали небольшое изолированное поселение каменки *Oenanthe oenanthe* на месте бывшей деревни Гумбарицы (Ладожский орнитологический стационар). В окрестностях стационара этот вид гнездится только в населённых пунктах, ближайšie из которых расположены в 5-8 км от места наших исследований. На протяжении периода наблюдений условия обитания каменки в Гумбарицах (площадь около 10 га) год от года ухудшались: исчезали старые постройки, пустыри зарастали. Соответственно уменьшалось число гнездящихся птиц – от 4 пар в 1970-1971 до 1 пары в 1976 году. С 1977 года каменка встречалась лишь на пролёте.

В весенне-летне-осенний период каменки отлавливались постоянно действующими большими рыбачинскими ловушками, а также паутиными сетями и бойками у гнёзд. На пролёте окольцовано 14 взрослых птиц и 57 первогодков, на гнёздах – 11 взрослых и 56 птенцов. Индивидуальное маркирование (цветное кольцевание и окраска оперения)

* Савинич И.Б. 1983. К биологии каменки на северо-востоке Ленинградской области // *Тез. докл. 11-й Прибалт. орнитол. конф.* Таллин: 188-190.

и многократные повторные отловы одних и тех же особей позволили осуществить контроль местного населения.

Весной каменка появляется в районе исследований обычно в третьей декаде апреля (крайние даты 12 апреля – 2 мая). Самцы и самки прилетают одновременно. Местные птицы отмечались уже среди первых пролётных, а к концу первой декады мая гнездовое население оказывалось окончательно сформированным. Найденные гнёзда (13) располагались в постройках человека и на земле под досками и брёвнами. Откладка яиц начиналась во второй-третьей декадах мая. Вылупление птенцов в разные годы происходило между 31 мая и 23 июня (в среднем 11 июня). В течение одного сезона растянутость вылупления не превышала 16 дней. Родители перестают кормить выводок по достижению птенцами возраста 25-26 дней. В это время у взрослых начинается полная послебрачная линька, которая длится около 50 дней. Перелинявшие взрослые каменки сразу же (в конце августа) покидают гнездовую территорию.

Частичная постювенальная линька молодых начинается в 27-32-дневном возрасте и продолжается в среднем 40 дней. Почти всё это время сеголетки проводят вблизи родных гнёзд. Неокольцованные молодые каменки с других территорий появлялись в Гумбарицах лишь во второй декаде августа (за исключением 2 особей, отмеченных в июле). В эти же сроки (не позднее 25 августа), практически перелиняв, покидали гнездовой микрорайон местные птицы.

Каменки, окольцованные во внегнездовое время, в последующие годы не отмечались. Из 56 окольцованных птенцов вернулась на место рождения лишь одна самка, загнездившаяся на следующий год в паре со своим отцом в том же гнездовом укрытии, где родилась.

Из окольцованных на гнёздах взрослых самцов 4 из 6 повторно гнездились в Гумбарицах в последующие годы: один самец – 2 года подряд, два – 3 года и один – 4 года. Из 5 взрослых самок 3 птицы зарегистрированы по 2, 3, 5 лет подряд. Все особи, независимо от пола, возвращались на прежние гнездовые участки и гнездились в тех же укрытиях. Состав пары изменялся лишь при невозвращении одного из партнёров или при исчезновении гнездового укрытия.

Таким образом, взрослые каменки консервативны в отношении места гнездования, тогда как первогодкам более свойственна дисперсия. Возможно, однако, что в нашем случае одной из причин невозвращения молодых особей на место рождения, помимо дисперсии, являлась ограниченность территории, пригодной для обитания, и занятость гнездовых участков.

К вопросу о размножении белоглазого нырка *Aythya nyroca* на Малом Кущеватом лимане

Л.В.Маркитан

Второе издание. Первая публикация в 2000*

В последние годы численность белоглазого нырка *Aythya nyroca* на всей территории Европы стала резко сокращаться. В связи с этим возникла необходимость изучения распространения, численности и биологии этого вида, находящегося под угрозой исчезновения.

Наши исследования проводились на Малом Кущеватом лимане, река Челбас (Восточное Приазовье, 46° с.ш., 39° в.д.) в весенне-летний период 1995-1997 годов. В 1997 году наблюдения за белоглазым нырком велись в рамках международной программы «*Aythya nyroca*».

Изучение биологии гусеобразных на Малом Кущеватом лимане началось в 1955 году работами Н.С.Олейникова (1966). По данным Б.А.Казакова (1982а,б), на лиманах Восточного Приазовья белоглазый нырок обычен, но численность его повсюду невелика и заметно колеблется по годам. В 1979-1981 годах она была особенно низкой: 1 гнездо белоглазого нырка приходилось на 20 гнёзд кряквы *Anas platyrhynchos*. В 1997 году на Малом Кущеватом лимане в мае, июне и июле встречено 27 особей *Aythya nyroca*.

Малый Кущеватый лиман и его окрестности представляют благоприятное место для гнездования всех видов уток. На заросли тростника *Phragmites australis* приходится 70% жёсткой надводной растительности. Площадь лимана 700 га.

В 1995-1997 годах на Малом Кущеватом лимане зарегистрировано 39 случаев гнездования белоглазого нырка.

На местах гнездования этот вид появляется в первой декаде марта парами и группами. Формирование пар на лиманах реки Челбас продолжается, очевидно, до конца мая. Пары белоглазых нырков отмечались нами в первых числах июня.

Гнёзда белоглазые нырки устраивают на мелководных участках лиманов в густых зарослях тростника, а на глубоководных участках – на тростниковых сплавинах. Эти утки селятся также в искусственных гнездовьях (типа «конус»): в 1995-1996 гг. занятость укрытий белоглазым нырком составила 0.4%, а в 1997 г. – 0.8% (от общего числа укрытий, пригодных для гнездования, которых было 253). Процент занято-

* Маркитан Л.В. 2000. К вопросу о размножении белоглазого нырка на Малом Кущеватом лимане // *Редкие, исчезающие и малоизученные птицы России*. М.: 161-164.

сти искусственных гнездовых этим видом в прошлые годы составлял: в 1963 – 5.1%, в 1967 – 3.5%, в 1968 – 4.2%, в 1970 – 3.0% и в 1971 – 5.6%. Одно из укрытий занималось нырком два года подряд: в 1995 и 1996.

От уреза воды гнёзда располагаются на расстоянии от 10 до 150 см, в среднем ($n = 16$) в 70 см. В качестве гнездового материала используются стебли и листья тростника. Приводим размеры 10 естественных гнёзд ($\pm S.D.$), см: диаметр гнезда 24-30, в среднем 26.5 ± 2.1 ; диаметр лотка 16-23, в среднем 18.0 ± 2.5 ; высота гнезда 10-16, в среднем 12.8 ± 2.0 ; глубина лотка 5-8, в среднем 6.0 ± 1.2 . Измеряли гнёзда с уже насиженными кладками.

Размеры гнёзд ($n = 3$), насиживаемых белоглазым нырком, в которых были смешанные кладки с другими видами уток, не отличались от размеров гнёзд только со своими яйцами. Был отмечен случай, когда в естественных условиях гнездования белоглазый нырок 2 года подряд выбирал один и тот же гнездовой участок.

К гнездованию белоглазый нырок приступает значительно позже кряквы и красноносого нырка *Netta rufina*. К этому времени большинство мест, пригодных для устройства гнёзд, уже занято. Начало откладки яиц приходится на конец апреля – начало мая. Основная масса кладок появляется в конце первой и во второй декаде мая. Изредка ещё не насиживаемые свежие кладки встречаются в третьей декаде июня. В 1995 году мы нашли свежую кладку 20 июня. Эти факты указывают на растянутость гнездового периода.

Величина насиживаемых кладок ($n = 14$) колеблется от 5 до 10 яиц, в среднем 8 ± 1.5 . Размеры яиц ($n = 85$), мм: $49.0-57.3 \times 36.2-48.8$, в среднем 51.9×38.5 .

К насиживанию самки белоглазого нырка на Малом Кущеватом лимане приступают в конце второй – начале третьей декады мая. Насиживаемые кладки встречаются в конце июня – начале июля. В 1996 году мы нашли насиживаемую кладку 10 июля. Насиживание, как и у других нырков, начинается с откладкой последнего яйца. Наблюдения за 3 кладками белоглазого нырка показали, что насиживание длится 27-28 дней. Белоглазый нырок образует смешанные кладки с кряквой, красноносым нырком и красноголовым нырком *Aythya ferina*. В 1996 году была найдена кладка волчка *Ixobrychus minutus* с 1 яйцом белоглазого нырка. Насиживал кладку волчок, а яйцо нырка оказалось неоплодотворённым. Зарегистрировано 4 случая откладки яиц в одно гнездо белоглазым нырком и кряквой и 2 случая – белоглазым и красноголовым нырками. Это были яйца, отложенные самками двух видов уток в ещё неоформленные гнёзда, чаще всего – просто в углубления. Яйца в дальнейшем не инкубировались. Такие «кладки» возникают спонтанно в период массового размножения уток, когда зачастую физиологическая готовность самки отложить яйцо не совпадает с

наличием удобного места для постройки гнезда. Такие кладки часто относят к «брошенным» (Олейников 1966; и др.). Яйца из этих кладок часто съедают норка, серая крыса и серая ворона.

Из числа анализируемых кладок белоглазого нырка ($n = 33$) на долю смешанных приходилось 18, в том числе с кряквой – 2, красноносый нырок – 1, с красноголовым нырком – 13. В искусственном укрытии в 1995 году была обнаружена смешанная кладка трёх видов нырков: 9 яиц белоглазого, 8 яиц красноголового и 2 яйца красноносого. Кладка была успешно высижена белоглазым нырком.

Как правило, смешанные кладки насиживали наседки, отложившие большее количество яиц: в 7 случаях насиживал белоглазый нырок, в 1 – красноносый, в 5 – красноголовый и в 2 – кряква. В смешанных кладках число яиц, отложенных белоглазым нырком, колебалось от 1 до 9, в среднем составляя 3.7 ± 2.6 .

Из всех найденных кладок успешно инкубировано 72.7%. Количество разорённых кладок составило 24%. Одна полная моновидовая кладка была оставлена самкой в начале насиживания, когда после проливных дождей гнездо очень сильно подмокло. Разоряют гнёзда белоглазых нырков упомянутые выше норка, серая крыса, серая ворона, а также сойка и болотный лунь.

В успешно инкубированных кладках белоглазого нырка эмбриональная смертность различна. Её величина меньше, чем у других нырков. Эмбриональный отход в моновидовых кладках за всё время наблюдений составил 4.1%, а в смешанных – 20%. Более высокий эмбриональный отход в смешанных кладках мы объясняем случайным характером их возникновения.

Начало вылупления птенцов приходится на конец мая – первую декаду июня. 14 июня была отмечена самка белоглазого нырка с 2 птенцами недельного возраста.

Литература

- Казаков Б.А. 1982а. Основные виды позвоночных животных // *Ресурсы живой фауны*. Ростов-на-Дону: 178-201.
- Казаков Б.А. 1982б. Позвоночные животные // *Ресурсы живой фауны*. Ростов-на-Дону: 204-230.
- Олейников Н.С. 1966. *Искусственные гнездовья для диких уток*. М.: 1-112.

О гнездовании чистика *Cerphus grylle* в Эстонии и возможных путях его охраны

Е.Э.Шергалин

Второе издание. Первая публикация в 1986*

Колония балтийского чистика *Cerphus grylle grylle* (Linnaeus, 1758), расположенная на мысе Пакри в 40 км к западу от Таллина, является единственной колонией этого вида в Советской Прибалтике. В июле 1983 года автором произведено более подробное обследование колонии чистиков на Пакри. Обнаружено только 6 гнёзд. В 1970-е годы колония состояла примерно из 10 пар.

Колония чистиков находилась на обрыве Северо-Эстонского глинта в самой его высокой части на полуострове, высота глинта 23-25 м. Все гнёзда располагались в местах, где вода вплотную подступала к основанию обрыва. Чёткой зависимости между рельефом стены глинта и размещением гнёзд чистиков не выявлено. Гнёзда чистики устраивают в щелях, трещинах и пустотах рыхлого сланца. Длина гнездовой норы составляет 0.5-1 м. Гнездовые трещины были направлены параллельно стене обрыва или под небольшим углом к вертикальной плоскости. Гнёзда чистиков располагались равномерно по западной и северной стороне мыса, в среднем на расстоянии 50 м друг от друга. Минимальное расстояние между гнёздами 30 м. Протяжённость участка обрыва, занятого чистиками, составляла 300 м.

Кладка чистиков, гнездящихся на Пакри, состояла из 2 яиц. Размеры яиц ($n = 6$) в коллекции А.Манка следующие: 57.0-59.3×38.2-39.5, в среднем 58.3×39.0 мм. Вылет птенцов из гнёзд предположительно приходится на первую-вторую декаду августа; в конце июля 1983 все молодые птицы находились ещё в гнёздах.

Как правило, чистики держатся на расстоянии 60-200 м от берега, чаще – 80-120 м. Бывало, однако, что, вылетев из гнезда, они удалялись от берега на 1.5-2 км и там либо садились на воду, либо терялись из виду. Размер рыбок, приносимых птенцам – около 10 см. На одно успешное ныряние, когда удавалось поймать рыбу, приходилось 3-4 неудачных. На поимку рыбы уходит не более 15 мин. Плавать чистики любят парами на расстоянии 5-10 м друг от друга, реже в одиночку. Часто собираются в группы парами по 4-6 особей. Во время ныряния, которое продолжается 55-60 с, чистики проплывают под водой 10-15 м.

* Шергалин Е.Э. 1986. О гнездовании атлантического чистика в Эстонии и возможных путях его охраны // *Орнитология* 21: 143-144.

Только в тех случаях, когда на чистиков с рыбой в клюве нападали сизые чайки *Larus canus*, они проплывали под водой большее расстояние.

Хищные млекопитающие никак не угрожают чистику. Яйца и маленьких птенцов в гнёздах могут уничтожить серые вороны *Corvus cornix*, скапливающиеся стаями из нескольких сотен особей вблизи колонии с конца июня по конец августа. Только что вылетевших из гнёзд молодых могут преследовать большие морские *Larus marinus* и серебристые *L. argentatus* чайки.

Чистик, как исчезающий, локально гнездящийся вид, занесён в Красную книгу ЭССР. Охота на него в Эстонии запрещена с 1957 года.

